

РАДОСТИ И ОГОРЧЕНИЯ УХОДЯЩЕГО СЕЗОНА

Юрий Хомайко

Для актеров, да и вообще для всех работников (нет — служителей!) театра время измеряется не годами, а сезонами, которые обычно начинаются осенью и заканчиваются к середине лета. О подходящем к завершению театральном сезоне 2016–2017 гг. размышляет театральный критик, постоянный автор «Губернии».

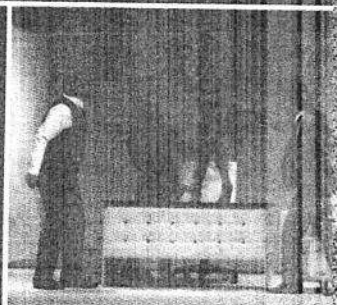
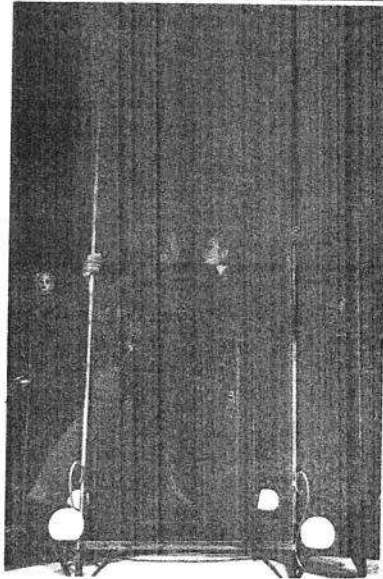
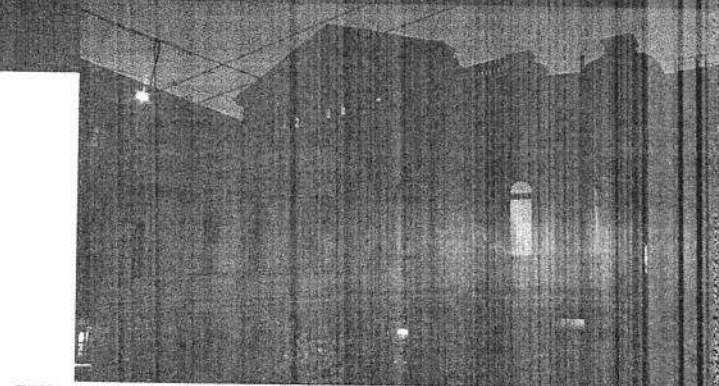
СМОТРЕТЬ НЕ ПЕРЕСМОТРЕТЬ...

О культуре города, возможностях для содержательного, увлекательного и познавательного проведения в нем досуга не в последнюю очередь судят по наличию в нем театров. Харьков в этом отношении занимает передовые позиции. Еще во времена СССР в нем было 6 государственных театров, и все они сохранились, пережив не самый благоприятный для культуры период, когда некоторые из них пытались объединить, а то и вовсе сократить. Более того: за последнюю четверть века появилось более 20 негосударственных, но вполне профессиональных театров, работающих в основном на двух площадках Дома актера им. Леся Сердюка, но и не только там. Какие-то из этих коллективов оказывались недолговечными, их место занимали новые, но в целом по количеству негосударственных театров Харьков опережает даже Киев. А чтобы мы не задирали нос по этому поводу, замечу: просто в столице у выпускников театральных вузов больше возможностей для работы (киностудия, телевидение). В Харькове же тем, кто окончил университет искусств или академию культуры и не получил приглашения в стабильно действующие коллективы, приходится самим организовываться, искать возможности для удовлетворения творческих амбиций и (будем откровенны) заработка. Впрочем, и актеры, режиссеры, художники государственных театров по тем же причинам с удовольствием подключаются к коллективному творчеству вне театров, где состоят в штате.

Итак, даже если бы в каждом из театров выпускали в сезон хотя бы по одной премьере, пересмотреть их за это время с трудом удалось бы самым заядлым театралам. А в государственных театрах выпускают по три-четыре. Репертуар накапливается. В театре им. Т. Г. Шевченко, например, официально числятся в репертуаре основной сцены 20 и еще 13 постановок на малой сцене «Березиль». Поэтому оценивать сезон нужно не только по премьерам, но в целом по тому, что предлагалось на его протяжении, чему театры отдавали предпочтение.

ИСКУШЕНИЕ ЗРИТЕЛЬСКИМ УСПЕХОМ

«Зал аплодировал стоя» — констатация такого факта уже давно стала у пишущих и рассказывающих о спектакле как бы бесспорным доказательством успеха. Хотя, опираясь на личные наблюдения, могу заверить, что уже не первый год почти на любом спектакле и почти все аплодируют в финале стоя, видимо, просто полагая, что так принято благодарить артистов, кото-

рые для тебя потрудились. И даже искушенным театралам со стажем трудно не поддаться общему порыву и не подняться с кресел.

Аплодировали стоя и на последней премьере театра им. Т. Г. Шевченко «Божевільна комедія» по пьесе английского драматурга Джо Ортон «Что подсмотрел дворецкий», написанной в 60-е годы прошлого века. Хотя были и такие, что уходили в антракте, и по выражению их лиц и отдельным репликам можно было судить, что отнюдь не срочные дела заставляют их покинуть театр. Ну, не всем же, в самом деле, хочется смотреть на взаимоотношения группы сексуально озабоченных да еще и с невротическими отклонениями мужчин и женщин, которые по собственной глупости (точнее, прихоти драматурга) попа-

дают в ситуации, когда за них становится просто стыдно. А кому-то действительно смешно от нагромождения несурзностей, циничных до непристойности диалогов, раздеваний-переодеваний, необходимых, чтобы как-то продвигать сюжет, который завершается явным издевательством драматурга над финалами популярных в то время и в Союзе индийских фильмов. Хотя молодой зритель, тех фильмов не видевший, авторскую злую иронию вряд ли оценит.

Молодежи, правда, в зале театре Шевченко относительно немного. Она предпочитает Дом актера. Но все равно в зале почти всегда аншлаги, особенно по субботам, когда работающие люди знают, что впереди у них еще один выходной и хочется вечером отдохнуть, не беспокоясь, что завтра рано вставать. Приходят группами, что свидетельствует об успешной работе распространителей билетов в их трудовых коллективах, но много продает и касса. Благо, цены на билеты сейчас таковы, что провести вечер вдвоем на хороших местах в театре обойдется дешевле, чем в кафе.

Отдохнуть — вполне понятное и достойное уважения желание. Но одни отдыхают на концертах симфонической музыки, другие — слушая неприязнительную попсу или внимая шуткам какого-нибудь «Камеди Клуба». Других больше, и театр, выстраивая афишу, ориентируется, прежде всего, на них, в своих рекламных листовках откровенно завлекая тем, что «вистава примусить глядача забути на деякий час про свої насущні проблеми». Это цитата из анонса идущего на аншлагах третий сезон спектакля «Блез» французского Клода Манье в постановке того Олега Русова, который выпустил на сцену «Божевільну комедію». Но «Блез» при всей ничтожности его содержания хотя бы свободен от пошлости и потакания дурному вкусу. Вот и еще одну постановку Русова этого сезона — «Приборкання норовливої» («Укрощение строптивой») — тоже можно упрекнуть в установке на развлекательность в ущерб глубине и даже внятности трактовки. Кажется, что строптивая Катарина уступила домогательствам наглого расчетливого Петруччо, просто устав сопротивляться. Но все-таки Шекспир есть Шекспир. На его драматургическом материале опытные актеры создают яркие запоминающиеся образы, а молодые к ним подтягиваются. И хочется пожелать этой комедии достойно соперничать в афише с такими чисто коммерческими постановками прежних лет, как «Примадонны» или «Жениха вызывали?». Ну, а о том, чтобы такие залы собирала серьезная «Картотека» польского классика XX века Тадеуша Ружевича в постановке уже в третий раз работавшего с труппой театра Шевченко польского же режиссера Анджея Щитко, рано даже мечтать.

БОЛЬНОЙ МНИМЫЙ, А СПЕКТАКЛЬ ПОДЛИННЫЙ

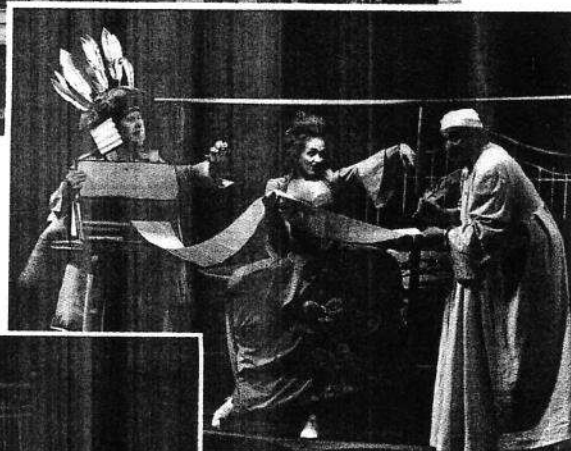
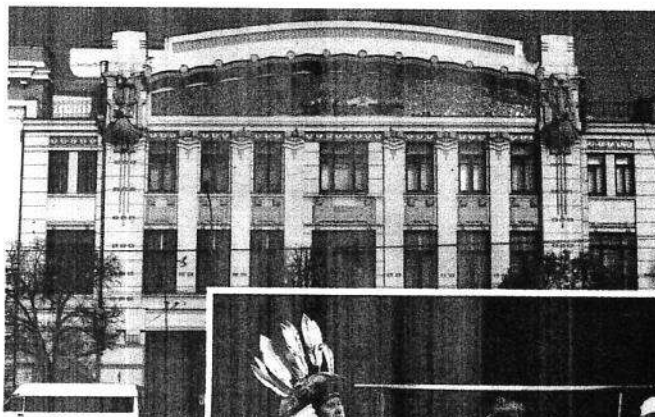
Означает ли сказанное, что совместить коммерческий успех с художественным невозможно? Нет, и еще раз нет! В Харькове это доказывает, в частности, практика театра кукол им. В. А. Афанасьева. Состоявшаяся 18 мая премьера комедии Жана Батиста Мольера «Мнимый больной» стала самым ярким событием уходящего сезона. Сейчас именно ею заменяют те вечерние спектакли для взрослых, которые отменяются из-за болезни артистов. Потому что интерес к ней необычайный, восторженные отзывы первых зрителей (а это публика, которую принято называть искушенной) молва быстро разнесла по городу. Впрочем, и без того в городе уже достаточно театралов, которые знают: спектакли, созданные тандемом Оксаны Дмитриевой (режиссер) и Натальи Денисовой (художник) — это незаурядные произведения искусства. И, пожалуй, только один спектакль «Чевенгур» по роману Андрея Платонова, выпущенный осенью 2012 года, оказался настолько элитарным, что собрать на него зал достаточно сложно, хотя и не стыдно вывезти на любой международный фестиваль. Как говорит сама Оксана Дмитриева, «это тяжелый спектакль, перед встречей с которым зрителю надо прочитать если не «Чевенгур», то хотя бы несколько рассказов Платонова. Спектакль ироничен, но не весел, как не весел тот сложный путь, который проходят его герои. И мне вдруг захотелось чего-то легкого, светлого, прозрачного, наивного...». Так выбор режиссера остановился на незаигранной пьесе Мольера.

«Мнимый больной» заслуживает обстоятельной театроведческой рецензии, которую с одного просмотра не напишешь. Заслуживают внимательного изучения приемы, которыми удается устроить настоящий театальный праздник, где работает каждая деталь оформления, умело поставлен свет, актерам предложены сложные

пластические этюды, в которых они оправдывают каждое движение. Лишний раз убеждаешься в том, что театр — это игра, зрелище, и оно должно быть изобретательным, образным. И при этом не пустой и бессмысленной «развлекаловкой». В программке спектакля четко сформулированы вопросы, над которыми предлагается задуматься зрителям: «Как часто мы пытаемся сбежать от действительности? В иллюзии, в увлечения и даже ... в болезнь. И верим почему-то, что если сотрем границы между мнимым и реальным, сумасбродной фантазией и обыденностью, ярким вымыслом и скучной повседневностью, любить нас станут больше. Вот только сделает ли это кого-то счастливее по-настоящему? Не попадемся ли в сети чьих-то ловких манипуляций? Не утратим ли в погоне за иллюзией истинное, находящееся так близко, ждущее, чтобы мы его заметили?». Таким образом, на материале пьесы, написанной три с половиной века назад, языком современного театра идет разговор о вечном.

ЭКСПЕРИМЕНТ ЭКСПЕРИМЕНТУ РОЗНЬ

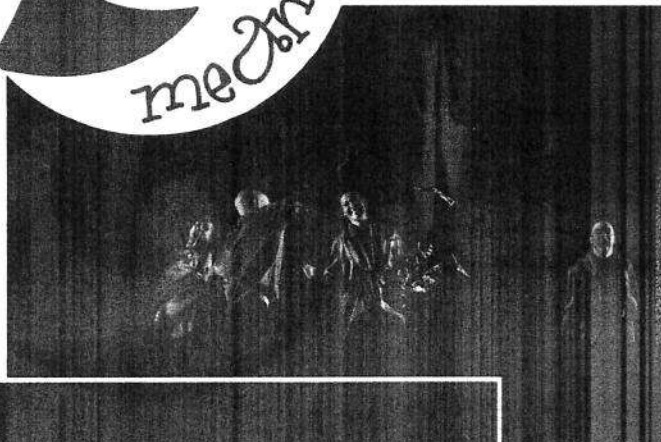
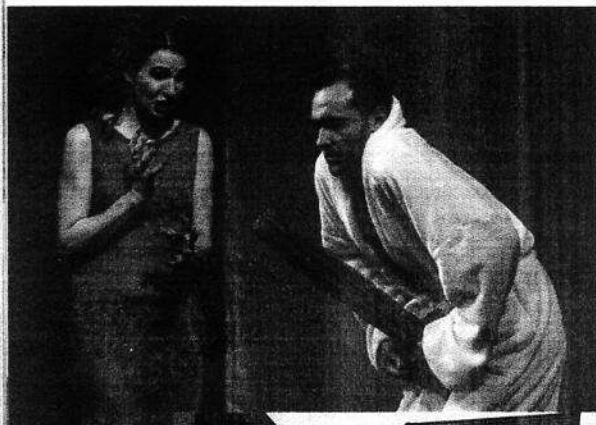
Уже не пьеса Мольера, а сам Мольер оживает на сцене театра им. А. С. Пушкина в спектакле «Кабала святош» по пьесе Михаила Булгакова, поставленной Александром Аркадиным-Школьниковым. И это тоже разговор о вечном, о взаимоотношениях художника (в широком смысле этого слова) и власти. Обстоятельная рецензия на «Кабалу святош» опубликована в «Губернии» №12 за 2016 г. Тогда я радовался, что после череды спектаклей, ничего не дающих ни уму, ни сердцу, пушкинцы, наконец, порадовали ярким, умным прочтением русской классики XX века. А следом и огорчили, дав возможность приглашенному режиссеру Вадиму Мирошниченко поставить фарс «Потерянный муж» собственного сочинения. Речь даже не столько о муже, сколько о сексуально неудовлетворенных женщинах трех поколений одной семьи. Не будем ханжами, и не будем

считать это запретной темой. Скорее она подходит для психологической драмы, но если уж автор и постановщик решил сделать фарс, то все равно должен позаботиться и о внутренней логике сценического действия, и о том, чтобы пикантность не переходила в пошлость. Кому-то, может, и смешно, когда мужчина приставляет к определенному месту своего тела фаллообразный кактус, но лично мне (и не только) кажется, что это шуточки, приемлемые в дворовой компании пацанов пубертатного возраста (когда взрослых нет рядом), а не в академическом театре.

Театр им. А.С. Пушкина долгое время был достаточно консервативен в своей эстетике, но после ухода из жизни его многолетнего художественного руководителя А.С. Барсегяна стал позволять себе некоторые эксперименты. В принципе, ничего страшного в этом нет, звание академического не синоним музейного, но надо честно признать эксперимент с «Потерянным мужем» неудачным, даже если будут аплодировать стоя.

А вот «Чайку», которой в этом сезоне театр открыл малую сцену под самостоятельным названием «Портал на Гоголя, 8», можно отнести к экспериментам удачным. Постановка молодого режиссера Ольги Турути-Прасоловой вызвала много споров в профессиональной среде, но бесспорно, что при необычной и непривычной трактовке каждого образа складывается вполне понятная логика ансамбля, что представленное на сцене вычитано именно из Чехова, но осмыслено не его, а нашими современниками, которые впитали в себя опыт прошедшего столетия. И еще предстоящая до окончания сезона премьера спектакля «Кукольный дом» по Г. Ибсену, постановку которого директор театра Сергей Бычко доверил опять же Турути-Прасоловой, уже вызывает интерес.

ЗВЕРСКИЕ ИСТОРИИ С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ЛИЦОМ

Чеховская, но совсем другая «Чайка» под названием «Любовь с видом на озеро» еще «летает» и в Доме актера, где сохраняется в репертуаре Центра современного искусства «Новая Сцена», отметившего в этом сезоне свое 25-летие. И этот, и ряд других плодотворно и давно работающих негосударственных театров заслуживают отдельного разговора. Из того, что в этом сезоне было примечательного в Доме актера, сейчас выделю только «Зверские истории» американского автора Д. Нигро в «Театре 19». Среди действующих лиц — коровы, утконосы, попугаи, мышь, кошка, бурундуки и другие представители животного мира. На самом деле это рассказанные языком театра басни-притчи о людях, наших слабостях, пороках, стереотипах поведения, мечтах, страхах, надеждах... Четверым актерам для перевоплощения в очередную зверушку требуются лишь какие-то детали одежды и реквизита. Главная творческая задача — смена внутреннего состояния, определение доминирующей идеи очередного эпизода. Этот спектакль дал повод моим коллегам говорить о преодолении «Театром 19» определенного творческого кризиса. В таком случае это тоже достижение уходящего сезона.

В ОЖИДАНИИ «МАЗЕПЫ»

Недопустима скороговорка в характеристике того, что сделано в этом сезоне нашими музыкальными театрами. И если деятельность театра музыкальной комедии достаточно полно освещается на страницах «Губернии», то перед театром оперы и балета мы в долгу. А в этом сезоне там заслуживают внимания и новая редакция оперы Дж. Пуччини «Флория Тоска», и новые балеты «Маленький принц» и «Пер Гюнт», и романтический мюзикл Марка Карминского «Робин Гуд», и спектакль «365» — совместный проект с негосударственным набирающим все большую популярность театром «Прекрасные цветы»... А в начале июля ожидается еще премьера оперы П.И. Чайковского «Мазепа». Запомни, читатель, эти названия. В ХАТОБ нужно ходить. А обстоятельный рассказ и о нем, и о положении дел в других харьковских театрах надеюсь продолжить в следующих номерах «Губернии».